

Обзор дисциплинарной практики за 2019 год по вопросам, связанным с заключением и оформлением соглашения об оказании юридической помощи

1. Адвокат сформулировал предмет соглашения неопределенно и неконкретно, что ввело доверителя в заблуждение относительно характера и объема оказываемой адвокатом юридической помощи, а также не представил доверителю отчет о проделанной работе. За эти нарушения адвокату объявлено предупреждение.

Совет Адвокатской палаты города Москвы ... рассмотрев в закрытом заседании 30 апреля 2019 г. с участием заявителя П-о, а также представителя адвоката П. - Н. (доверенность № ..., удостоверенная Т., нотариусом Владикавказского нотариального округа Республики Северная Осетия – Алания 23.04.2019 года) дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам П-о от 11 января 2019 года (вх. № ... от 16.01.2019) и от 06 февраля 2019 года (вх. № ... от 06.02.2019) в отношении адвоката П., установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 27.03.2019, адвокатом П. допущены:

1) ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем П-о, выразившееся в том, что он, заключив 24 февраля 2018 года с доверителем П-о Соглашение № ... сформулировал предмет Соглашения таким образом, что его формулировка непрозрачна, не обеспечивает однозначного понимания того, какие конкретно обязательства перед доверителем П-о принял на себя адвокат П., что ввело в заблуждение доверителя П-о относительно характера и объема оказываемой ей адвокатом юридической помощи;

2) неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвокатов, профессиональных обязанностей перед доверителем П-о, выразившееся в том, что он, не позднее 11 сентября 2018 года получив от П-о проект договора о расторжении по взаимному согласию Соглашения об оказании юридической помощи от 24 февраля 2018 года № ..., не представил доверителю П-о отчет о проделанной работе.

Одновременно с этим в Заключении Квалификационной комиссии указано на необходимость прекращения дисциплинарного производства в части обвинений о том, что адвокат П.: 1) не являлся в судебные заседания Савеловского районного суда города Москвы по гражданскому делу о расторжении брака, определении места жительства дочери и взыскании с отца

ребёнка алиментов, 2) отказался от представления интересов П-о в указанных судебных заседаниях, 3) не подготовил документы, необходимые для рассмотрения дела, 4) не направил необходимые адвокатские запросы, 5) от имени П-о составил соглашение о том, что ребёнок проживает с отцом, а для П-о устанавливается порядок общения с дочерью, 6) убеждал П-о в том, что нужно обращаться в судебные и религиозные органы Ливана, 7) не передал решения Савеловского районного суда города Москвы и медицинские документы в консульство Российской Федерации в Ливане, 8) настаивал на постановке ребёнка на консульский учет в Ливане - вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, так как эти обвинения не нашли своего подтверждения в ходе рассмотрения дисциплинарного производства.

Представитель адвоката П. Н. в заседании Совета подтвердила факт своевременного получения адвокатом П. Заключения Квалификационной комиссии и ознакомления с ним, довела до сведения Совета полное согласие адвоката П. с выводами Комиссии, указанными в Заключении, одновременно указав, что отмеченные Комиссией недостатки в оформлении Соглашения учтены адвокатом П. и привели к пересмотру типовой формы соглашений, используемой в его практике.

Заявитель П-о в заседании Совета подтвердила своевременность получения ею Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, высказала свое частичное согласие с выводами, изложенными в Заключении, и несогласие с ними в той части, в которой не установлены нарушения во всех действиях адвоката П., о которых она указывала в своих жлобах. Полагает, что представленные ею данные подтверждают виновность адвоката во всех указанных ею дисциплинарных обвинениях. Отмечает, что адвокат П. постоянно менял свою позицию по данному дисциплинарному делу, при этом именно в результате его действий по подписанию документов с её бывшим мужем она была вынуждена отказаться от работы со СМИ по данному делу, без которой, по её мнению, обеспечить возвращение в Российскую Федерацию ее больной дочери не представлялось возможным, что фактически означает неисполнение адвокатом П. принятого на себя поручения именно по возвращению её ребёнка в Российскую Федерацию.

Рассмотрев Заключение Комиссии, заслушав представителя адвоката П. Н., заявителя П-о, Совет в полном объеме соглашается с выводами Квалификационной комиссии, изложенными в её Заключении, в связи с их законностью, обоснованностью и мотивированностью.

Совет признаёт, что Квалификационной комиссией на основании достаточной совокупности достоверных доказательств, позволяющей считать презумпцию добросовестности адвоката опровергнутой, а вину доказанной, установлено ненадлежащее исполнение адвокатом П. профессиональных обязанностей перед доверителем П-о, выразившееся в том, что он, заключив 24 февраля 2018 года с доверителем П-о Соглашение № ..., сформулировал

предмет Соглашения таким образом, что его формулировка непрозрачна, не обеспечивает однозначного понимания того, какие конкретно обязательства перед доверителем П-о принял на себя адвокат П., что ввело в заблуждение доверителя относительно характера и объема оказываемой ей адвокатом юридической помощи, а также неисполнение им профессиональных обязанностей перед доверителем П-о, выразившееся в том, что он, не позднее 11 сентября 2018 года получив от П-о проект договора о расторжении по взаимному согласию Соглашения об оказании юридической помощи от 24 февраля 2018 года № ..., не представил доверителю отчет о проделанной работе.

В соответствии со статьей 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Являясь гражданско-правовым договором, соглашение об оказании юридической помощи в полной мере подчиняется общим нормам гражданского законодательства, если иное не предусмотрено специальными нормами законодательства об адвокатской деятельности. Среди указанных общих норм необходимо, прежде всего, руководствоваться положениями главы 27 ГК РФ «Понятие и условия договора».

Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила его поведения при осуществлении адвокатской деятельности на основе нравственных критериев и традиций адвокатуры (ст. 1 Кодекса профессиональной этики адвоката). Адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия (п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката). Существенным условием соглашения об оказании юридической помощи является предмет поручения (подп. 2 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

С учетом приведенных нормативных положений Квалификационная комиссия в своем Заключении справедливо пришла к выводу, что адвокат не вправе заключать с доверителем соглашение, условия которого непрозрачны, не обеспечивают их однозначного понимания, и, следовательно, могут ввести в заблуждение доверителя относительно характера и объема оказываемой ему юридической помощи. Поручение адвокату должно быть сформулировано корректно и максимально конкретно, чтобы на практике не возникало неопределенности в его толковании.

Поскольку содержанием соглашения является юридическая помощь, то есть, специфическая деятельность адвоката, предметом поручения следует считать те действия, которые адвокат обязуется совершить в интересах доверителя при оказании такой помощи. При этом имеют значение и должны быть указаны в соглашении не только сами действия, но и место, время,

продолжительность, количество и другие обстоятельства их совершения. Точное и полное определение предмета поручения позволяет адвокату, во-первых, четко обозначить объем предстоящей работы и парировать в дальнейшем возможные претензии доверителя относительно того, насколько полно адвокат исполнил поручение, а, во-вторых, соотнести этот объем работы с размером причитающегося вознаграждения.

Таким образом, требования к форме и содержанию соглашения об оказании юридической помощи должны соблюдаться уже в силу того, что они нормативно закреплены, следовательно, являются общеобязательными.

Предмет поручения в Соглашении об оказании юридической помощи от 24 февраля 2018 года № ..., заключенном адвокатом П. с доверителем П-о, сформулирован следующим образом:

«1.1. Адвокат принимает к исполнению поручение Доверителя об оказании квалифицированной юридической консультации. Адвокат является представителем Доверителя во всех органах государственной власти РФ, межгосударственных органах, органах дознания, следствия, в суде и в переговорах.

1.2. Данное соглашение является поручением Доверителя на выполнение адвокатом любых законных действий в интересах несовершеннолетней дочери Доверителя ..., по разрешению вопроса об определении её места жительства с Доверителем – П-о. Для этого ему предоставляются полномочия: участие в судах общей юрисдикции по гражданским, уголовным, административным делам, представление интересов Доверителя во всех органах государственной власти РФ и иностранных государств (включая Австрию и Ливан), участие и (или) в проведении переговоров от имени Доверителя с М. и иными лицами в интересах Доверителя. На совершение указанных и других действий Адвокату выдается нотариально удостоверенная доверенность от имени Доверителя – П-о».

Очевидно, что определенность и конкретность в предмете Соглашения от 24 февраля 2018 года № ... отсутствуют. Общие фразы в описании предмета поручения ввели доверителя в заблуждение, породили завышенные ожидания и, как следствие, привели к конфликту между адвокатом и доверителем.

Органы адвокатского самоуправления города Москвы неоднократно отмечали, что надлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, то есть выполнение обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, предполагает не только оказание доверителю квалифицированной юридической помощи по интересующему его вопросу, но и строгое выполнение адвокатом предписаний закона о порядке оформления правоотношений с доверителем, поскольку именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с заключением и расторжением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принять меры к тому, чтобы все процедуры, относящиеся к процессу заключения и

расторжения соглашение об оказании юридической помощи соответствовало требованиям действующего законодательства и не нарушали права и охраняемые законом интересы доверителя.

Несоблюдение адвокатом данной обязанности существенным образом нарушает права и законные интересы доверителя (ухудшает его положение), поскольку затрудняет ему защиту данных прав и охраняемых законом интересов.

Именно адвокат П. как профессиональная сторона соглашения, формировавшая его условия, обязан был обеспечить высокую степень определенности при принятии и исполнении поручения по представлению интересов доверителя П-о. Эта обязанность адвокатом П. не исполнена.

Квалификационная комиссия обоснованно отметила, что юридическую помощь П-о, оказание которой принял на себя адвокат П., должна была оказываться в условиях крайне сложной как для доверителя, так и для её малолетней больной дочери жизненной ситуации, возникшей у доверителя в связи с самовольным вывозом её ребёнка отцом за пределы Российской Федерации, и в обстановке острого конфликта между родителями ребёнка.

При таких обстоятельствах скрупулёзное соблюдение требований к описанию предмета соглашения являлось тем более необходимым.

Относительно неисполнения адвокатом П. профессиональных обязанностей перед доверителем П-о, выразившегося в непредставлении доверителю отчета о проделанной работе, Совет отмечает, что пунктом 6 статьи 10 Кодекса профессиональной этики адвоката определено, что при отмене поручения адвокат должен предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе.

Согласно п. 2.1. Соглашения об оказании юридической помощи от 24 февраля 2018 № ... года адвокат П. был обязан по требованию доверителя П-о информировать её о ходе осуществления им своих обязанностей.

Факт непредставления адвокатом П. доверителю П-о отчета о проделанной им в её интересах работе подтверждается решением Савеловского районного суда города Москвы по гражданскому делу № ... по иску П-о к Коллегии адвокатов «П... и партнеры» и П... от 05 марта 2019 года, в котором указано:

«...доказательств исполнения адвокатом П. в полном объеме поручения П-о по соглашению № ... от 24.02.2018 г. материалы дела не содержат, – таких доказательств не было представлено ответчиком суду, а также не было представлено заказчику услуг – П-о до предъявления ею иска в суд ...» [лист 3 решения Савеловского районного суда города Москвы по гражданскому делу № ... от 05 марта 2019 года – примечание Совета].

Таким образом, Квалификационная комиссия обоснованно пришла к выводу о том, что адвокатом П., который не представил доверителю П-о по её просьбе на момент расторжения ими 11 сентября 2018 года Соглашения об оказании юридической помощи от 24 февраля 2018 года отчет о проделанной

им по данному соглашению работе, допущено нарушение п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката П. в части, касающейся указанных дисциплинарных нарушений, опровергнутой, а его вину в их совершении установленной.

Соглашается Совет и с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в части, касающейся оставшихся дисциплинарных обвинений, вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката П. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, так как эти дисциплинарные обвинения не нашли своего подтверждения в ходе рассмотрения дисциплинарного производства. В заключении Комиссии изложены исчерпывающие обоснования этого вывода, с которыми Совет полностью соглашается. Заявителем П-о как в письменных возражениях, представленных Совету, так и в устных пояснениях в заседании Совета доказательств обратного не представлено, а вывод Квалификационной комиссии не опровергнут.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката П. за допущенные дисциплинарные нарушения, Совет учитывает их умышленный характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом П. своих профессиональных обязанностей, повлекшем конфликт с доверителем.

Одновременно с этим Совет учитывает, что адвокат П. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, признал вину в совершённых дисциплинарных нарушениях, до заседания Совета обеспечил изменение типовой формы соглашения в своей адвокатской деятельности.

При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применение к адвокату П. меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

2. Совет применил к адвокату меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее исполнение им своих обязанностей, выразившееся в заключении соглашения об оказании юридической помощи доверителю в уголовном судопроизводстве в объеме, не предполагающем защиту последнего на всем протяжении предварительного расследования, а лишь при проведении ряда следственных и иных процессуальных действий, а также в невыдаче доверителю второго экземпляра соглашения.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел с участием заявителя Р. в закрытом заседании 28 мая 2019 г. дисциплинарное производство в отношении адвоката К. ...возбужденное по жалобе Р.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 24 апреля 2019 г. адвокатом К. допущено нарушение предписаний подп. 1 п. 1 ст. 7 во взаимосвязи со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», что выразилось в ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей перед доверителем Р., а именно (1) в невыдаче доверителю Р. второго экземпляра соглашения об оказании юридической помощи б/н от 12 февраля 2019 г.; (2) в заключении 12 февраля 2019 г. соглашения об оказании юридической помощи Р. в уголовном судопроизводстве в объеме, не предполагающем защиту Р. на всем протяжении стадии предварительного расследования, а лишь при проведении 12 февраля 2019 г. следователем... отдела СЧ СУ УВД по... административному округу ГУ МВД России по городу Москве... ряда следственных и иных процессуальных действий: допрос Р. в качестве подозреваемого; избрание в отношении Р. меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении; предъявление Р. обвинения; допрос Р. в качестве обвиняемого.

Одновременно с этим Квалификационной комиссией сделан вывод о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К., в оставшейся части вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат К. в заседание Совета не явилась, ходатайствовала о рассмотрении заключения Квалификационной комиссии в ее отсутствие.

...Заявитель Р. 21 мая 2019 г. представил письменные возражения на заключение комиссии, указав на необходимость учета того факта, что в соглашении указан номер его телефона, появившийся у него позднее. В заседании Совета он согласился с Заключением Комиссии. На вопрос о мере дисциплинарной ответственности адвоката К. ответил, что оставляет это на усмотрение Совета.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство и Заключение Комиссии, выслушав заявителя Р., в полном объеме соглашается с Заключением Комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве... отдела СЧ СУ УВД по... административному округу ГУ МВД России по городу Москве находится уголовное дело... возбужденное по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 180 УК РФ. Задержание Р. в порядке ст. 91 УПК РФ по указанному уголовному делу не производилось. 12 февраля 2019 г. Р. был доставлен в следственный отдел, где в период времени с 22.00 по 22.30 он был допрошен в качестве свидетеля. Адвокат К.

участие в этом допросе Р. не принимала. При этом Р. на имя следователя... подано собственноручно написанное заявление следующего содержания: «Я, Р., не возражаю против проведения следственных действий с моим участием в ночное время», принятое следователем 12 февраля 2019 г.

12 февраля 2019 г. между адвокатом К. и Р. заключено соглашение об оказании юридической помощи б/н, согласно п. 1.2. которого: «Адвокат обязуется совершить следующие юридические действия: представлять интересы в СЧ СУ УВД по ...АО ГУ МВД России по городу Москве на предварительном следствии по уголовному делу, допрос подозреваемого, обвиняемого по ч. 4 ст. 180 УК РФ, избрание меры пресечения». В тот же день адвокатом К., осуществляющей свою деятельность в МКА «...», при вступлении в уголовное дело следователю предъявлен ордер от 12 февраля 2019 г. ...на защиту Р., где в графе «Основание выдачи ордера» указано соглашение.

12 февраля 2019 г. Р. с участием защитника К. объявлено постановление следователя... об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. В тот же день в период с 22.55 по 23.10 Р. был допрошен в качестве подозреваемого, после чего был уведомлен о дате предъявления обвинения. Затем ему было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 180 УК РФ, и в период с 23.20 по 23.50 он был допрошен в качестве обвиняемого. Участие в перечисленных следственных и иных процессуальных действиях в качестве защитника Р. принимала адвокат К.

Согласно квитанции № ... денежные средства в размере... рублей по соглашению об оказании юридической помощи б/н от 12 февраля 2019 г., заключенному между адвокатом К. и Р., 13 февраля 2019 г. были внесены адвокатом К. в кассу МКА «...».

Рассматривая дисциплинарные обвинения в отношении адвоката К. в том, что она 12 февраля 2019 г. не принимала участия в качестве защитника Р. в следственных и иных процессуальных действиях, Квалификационная комиссия правильно отметила, что они не нашли своего подтверждения. В Заключение приведены достаточные обоснования этого вывода, с которыми Совет соглашается.

Адвокатом К. Комиссии представлено соглашение об оказании юридической помощи б/н от 12 февраля 2019 г., заключенное между нею и Р. В соответствии с заключенным соглашением адвокат К. приняла на себя обязательства осуществлять защиту Р. «в СЧ СУ УВД по ...АО ГУ МВД России по городу Москве на предварительном следствии по уголовному делу, допрос подозреваемого, обвиняемого по ч. 4 ст. 180 УК РФ, избрание меры пресечения». Заявитель Р. факт подписания с адвокатом К. какого-то соглашения не отрицал, как и не сообщил о том, что на представленном адвокатом К. соглашении стоят не его подписи.

В ответе от 17 апреля 2019 г. председателя МКА «...» на письменный запрос президента Адвокатской палаты города Москвы... от 16 апреля 2019 г.

также сообщается, что 12 февраля 2019 г. было заключено соглашение об оказании юридической помощи между адвокатом К. и Р. 12 февраля 2019 г. К. выписан ордер... в СЧ СУ УВД по... административному округу ГУ МВД России по городу Москве «по защите Р. по соглашению».

Квалификационная комиссия пришла к выводу, что в части дисциплинарных обвинений относительно незаключения адвокатом К. соглашения об оказании юридической помощи б/н от 12 февраля 2019 г. презумпция добросовестности адвоката К. не опровергнута заявителем Р. Совет разделяет этот вывод Комиссии.

Однако на подлиннике соглашения об оказании юридической помощи б/н от 12 февраля 2019 г., представленном адвокатом К., отсутствует отметка доверителя Р. о получении им второго экземпляра указанного соглашения. Между тем согласно п. 1 Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката от 29 сентября 2014 г., опубликованных для всеобщего сведения в издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2014. Выпуск № 4(125). С. 10–11: «В соответствии со ст. 25 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” соглашение заключается между доверителем и адвокатом (адвокатами) в двух экземплярах. Получение, равно как и отказ в получении, доверителем экземпляра соглашения должны быть подтверждены его подписью на экземпляре, остающемся у адвоката».

Данные разъяснения даны Советом Адвокатской палаты города Москвы в пределах его компетенции и подлежат исполнению всеми членами Адвокатской палаты города Москвы.

При таких обстоятельствах Совет отклоняет как несостоятельные объяснения адвоката К. о том, что она выдала доверителю Р. второй экземпляр указанного соглашения, и признает презумпцию добросовестности адвоката К. опровергнутой в части указанного дисциплинарного обвинения, а ее вину в данном дисциплинарном нарушении установленной.

Материалами дисциплинарного производства установлено и подтверждено самой адвокатом К., что она действительно заключила соглашение с Р. на оказание ему юридической помощи только при проведении 12 февраля 2019 г. определенных следственных и иных процессуальных действий.

В Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката от 30 мая 2013 г. № 6 «О соглашении на уголовную защиту», доведенном до адвокатов – членов Адвокатской палаты города Москвы и в целом до всеобщего сведения путем опубликования в изданиях Адвокатской палаты города Москвы и размещения на сайте Адвокатской палаты города Москвы и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу <http://www.advokatymoscow.ru> указано: «Сама возможность для адвоката разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, стратегия и тактика профессиональной защиты

предопределяются логикой стадийного построения уголовного судопроизводства. Заключение соглашения в объеме, не предполагающем защиту подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) на всем протяжении конкретной стадии уголовного судопроизводства, противоречит самой сути права каждого подвергнутого уголовному преследованию лица на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированного ст. 48 Конституции РФ, является нарушением Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката» (см. «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2013. Выпуск №№ 6–7(116–117). С. 14–15; «Вестник Адвокатской палаты города Москвы. Специальный выпуск» // Сборник нормативных и информационных материалов за 2002–2014 годы. М., 2014. С. 126–128, или http://advokatymoscow.ru/library/vestnik/Vestnik_Spec_2014.pdf).

Указанное Разъяснение дано Советом Адвокатской палаты города Москвы в пределах его компетенции и подлежит исполнению всеми членами Адвокатской палаты города Москвы.

При таких обстоятельствах Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о нарушении адвокатом К. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, выразившемся в том, что она заключила соглашение на защиту Р. в объеме, не предполагающем защиту обвиняемого на всей стадии предварительного расследования, что является ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей перед доверителем Р.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в том, что «адвокат К. нарушила требования Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”», положения п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката «не действовать вопреки законным интересам доверителя», «...или находясь под воздействием давления извне», п. 6 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката «не навязывать свою помощь лицам и не привлекать их в качестве доверителей путем использования личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов, обещанием благополучного разрешения дела и другими недостойными способами», Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии об их неконкретности и недоказанности.

При таких обстоятельствах Совет признает не опровергнутой заявителем Р. презумпцию добросовестности адвоката К. в данной части дисциплинарных обвинений.

Давая оценку доводу заявителя Р. о наличии на заключенном им соглашении номера телефона, приобретенного позднее, Совет полагает, что этот факт не влияет на объем и доказанность дисциплинарных обвинений адвоката К. В Заключении Комиссии приведены достаточные доводы, основанные на материалах дисциплинарного производства, свидетельствующие о допущенных нарушениях. Кроме того, данный номер мог быть указан и позднее заключения соглашения.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката К. за совершенные дисциплинарные нарушения, Совет учитывает их умышленный и грубый характер, сопряженный с неисполнением ряда решений (разъяснений) органов адвокатского самоуправления. Вместе с тем Совет учитывает, что ранее адвокат К. к дисциплинарной ответственности не привлекалась.

При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

3. Адвокату объявлено предупреждение за включение в соглашение об оказании юридической помощи положений о невозврате адвокатом полученного вознаграждения в случае досрочного расторжения соглашения по инициативе доверителя.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 25 июля 2019 г. дисциплинарное производство в отношении адвоката К. ...возбужденное по жалобе Я. от 15 апреля 2019 г.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 19 июня 2019 г. адвокатом К. допущено ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Я., выразившееся во включении в приложение к соглашению об оказании юридической помощи от 8 апреля 2019 г., заключенному между адвокатом К. и доверителем Я., положений о невозврате адвокатом полученного вознаграждения в сумме... рублей в случае досрочного расторжения соглашения по инициативе доверителя.

Одновременно с этим Комиссией в заключении сделан вывод о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по жалобе Я. от 15 апреля 2019 г., в части доводов о ненадлежащем оформлении запроса в... военный комиссариат К. района города Москвы и подаче адвокатом К. в отсутствие согласия доверителя Я. апелляционной жалобы на постановление С. районного суда города Москвы от 11 апреля 2019 г., вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, а также о необходимости прекращения дисциплинарного производства в оставшейся части дисциплинарных обвинений вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм

законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат К. в заседание Совета не явился, представил письменное обращение от 24 июля 2019 г., из которого следует, что адвокат К. считает свои действия соответствующими законодательству и просит рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие.

Заявительница Я. в заседание Совета явилась, с Заключением Квалификационной комиссии от 19 июня 2019 г. не согласна по мотивам, изложенным в письменных возражениях, в которых она настаивает на доводах своей жалобы.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, в полном объеме соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлены следующие фактические обстоятельства. 8 апреля 2019 г. между заявителем Я. и адвокатом К., осуществляющим свою деятельность в коллегии адвокатов города Москвы «...», было заключено соглашение об оказании юридической помощи Я.И.С., обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. Предмет соглашения был сформулирован в нем следующим образом: *«защита интересов доверителя по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя Следственного управления Следственного комитета России по... г. Москвы А. защита интересов Я.И.С.»*. Вознаграждение адвоката К. по соглашению составило... рублей. Согласно п. 5 приложения к соглашению об оказании юридической помощи от 8 апреля 2019 г. *«Независимо от результатов рассмотрения дела, в случае частичной невозможности исполнения поручения, возникшей по вине Доверителя, а также при невыполнении Доверителем условий соглашения либо отказа от поручения, уплаченная доверителем денежная сумма не возвращается и является вознаграждением за выполненную Поверенным работу в рамках данного поручения»*. 8 апреля 2019 г. адвокат К. получил от Я. денежные средства в размере... рублей в счет оплаты гонорара по заключенному соглашению. 13 апреля 2019 г. указанные денежные средства были внесены адвокатом К. на расчетный счет коллегии адвокатов города Москвы. В период времени с 8 по 25 апреля 2019 г. адвокат К. осуществлял защиту Я.И.С. Обвиняемый Я.И.С. в этот период каких-либо претензий к качеству оказываемой ему адвокатом К. юридической помощи не предъявлял и от защиты адвоката К. не отказывался.

При таких обстоятельствах Совет признает, что адвокатом К. допущено ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Я., выразившееся во включении в

приложение к соглашению об оказании юридической помощи от 8 апреля 2019 г., заключенному между адвокатом К. и доверителем Я., положений о невозврате адвокатом полученного вознаграждения в сумме... рублей в случае досрочного расторжения соглашения по инициативе доверителя.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвокату К. за допущенное нарушение, Совет принимает во внимание, что оно совершено умышленно. Более того, и в ходе дисциплинарного разбирательства К. настаивает на правомерности своих действий, признанных Квалификационной комиссией дисциплинарным нарушением, несмотря на их очевидное противоречие Кодексу профессиональной этики адвоката. Вместе с тем К. имеет небольшой стаж адвокатской деятельности и ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованиям соразмерности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет также соглашается с выводами Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в части доводов о ненадлежащем оформлении запроса в... военный комиссариат К. района города Москвы и подаче адвокатом К. в отсутствие согласия доверителя Я. апелляционной жалобы на постановление С. районного суда города Москвы от 11 апреля 2019 г., вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства. Совет и Квалификационная комиссия неоднократно разъясняли, что при отсутствии претензий к качеству оказываемой правовой помощи со стороны лица (лиц), которому непосредственно оказывалась юридическая помощь, дисциплинарное производство по жалобе о некачественном оказании юридической помощи не должно возбуждаться, а уже возбужденное подлежит прекращению вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства (подп. 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката). При этом в адрес Адвокатской палаты города Москвы каких-либо жалоб по поводу качества оказанной адвокатом К. юридической помощи от Я.И.С. не поступало.

В части остальных дисциплинарных обвинений, выдвинутых заявительницей, Совет отмечает отсутствие в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, в связи с чем дисциплинарное производство в соответствующей части подлежит прекращению. В заключении Квалификационной комиссии приведено достаточное обоснование этого вывода, с которым Совет соглашается.

4. Адвокату объявлено предупреждение за ненадлежащее исполнение им своих обязанностей, выразившееся во включении в соглашение об оказании юридической помощи условий о гонораре успеха по гражданскому спору неимущественного характера, а также в получении и необоснованном удержании указанного гонорара.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел с участием заявителя З. в закрытом заседании 18 декабря 2019 г. дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (К.)... возбужденное по жалобе З.

20 ноября 2019 г. Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы вынесла Заключение о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом А. (К.) профессиональных обязанностей перед доверителем З., выразившемся во включение в соглашение об оказании юридической помощи... от 13 мая 2019 г. п. 1.2 и 3.1, в соответствии с которыми получение вознаграждения было поставлено в зависимость от результата рассмотрения гражданского дела судом апелляционной инстанции, в то время как по условиям заключенного соглашения адвокат приняла поручение на ведение гражданского дела по спору неимущественного характера, а также в получении 13 мая 2019 г. от З. в указанном качестве (суммы № 1) рублей и их последующем удержании.

Одновременно с этим в Заключении Квалификационной комиссии указано на необходимость прекращения дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства как в части дисциплинарного обвинения в ненадлежащем оказании ею квалифицированной юридической помощи доверителю П. на стадии апелляционного рассмотрения его гражданского дела, включая ее неучастие в судебных заседаниях судебной коллегии по гражданским делам М. городского суда 30 мая, 24 июня и 10 июля 2019 г., так и в части оценки З. действий адвоката А. (К.), связанных с получением ею 13 мая 2019 г. вознаграждения в размере (суммы № 1) рублей, которые он считает обманом, совершенным ею с целью завладения денежными средствами.

Заявитель жалобы З. в заседании Совета заявил о несогласии с Заключением Квалификационной комиссии в части выводов о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, указав, что такое решение Комиссии является, по его мнению, излишне формальным, поскольку непосредственным получателем юридической помощи П. была выдана З. доверенность с обширными полномочиями, и при таких обстоятельствах Комиссии следовало рассмотреть по существу дисциплинарные обвинения о некачественном оказании юридической помощи. Кроме того, З. просил Совет применить к

адвокату А. (К.) меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Адвокат А. (К.), извещенная надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства и своевременно получившая Заключение Комиссии, в заседание Совета не явилась...

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав заявителя З., в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, в результате рассмотрения дисциплинарного производства установлено, что 2 ноября 2018 г. С. районным судом города Москвы вынесено решение по гражданскому делу... по иску С. к П. о защите чести, достоинства и деловой репутации, которым частично удовлетворены иски требования С., в том числе признаны не соответствующими действительности, порочащими честь, достоинство и деловую репутацию истца С. сведения, опубликованные ответчиком П. в сети «Интернет» в виде видеороликов, а также в виде текстовых сообщений. Суд обязал ответчика П. в течение пяти дней после вступления решения в законную силу опровергнуть сведения, которые судом признаны порочащими честь, достоинство и деловую репутацию С., путем публикации на срок не менее шести месяцев соответствующего видеообращения на личной странице П. в социальной сети Facebook. Также с ответчика П. в пользу истца С. взыскана компенсация морального вреда в размере (суммы № 2) рублей.

Ответчик П. подал на указанное решение суда апелляционные жалобы 28 ноября 2018 г., 25 февраля и 20 мая 2019 г.

Истец С. также обжаловал решение, подав 22 марта 2019 г. апелляционную жалобу

Апелляционные жалобы истца С. и ответчика П. приняты к рассмотрению судебной коллегией по гражданским делам М. городского суда, и гражданскому делу в суде апелляционной инстанции присвоен №...

13 мая 2019 г. З. заключил с адвокатом А. (К.) соглашение об оказании юридической помощи... согласно условиям которого адвокат обязалась оказать юридическую помощь П. в виде представления его интересов и оказания всей возможной юридической помощи и «сопровождение гражданского дела в М. городском суде (апелляционная инстанция) по иску С. к П. о защите чести и достоинства гр.д. ...подготовка всех необходимых материалов с достижением положительного результата для клиента (*отмена решения в части удовлетворенных исковых требований с дальнейшим отказом в удовлетворении иска в этой части и отказом в удовлетворении апелляционной жалобы истца С.*) (цитата п. 1.2 Соглашения об оказании юридической помощи... от 13 мая 2019 г. – примеч. Совета).

Факт внесения денежных средств 21 мая 2019 г. в размере (суммы № 1) рублей в кассу МКА «...» по Соглашению... от 13 мая 2019 г. подтвержден приходным кассовым ордером...

Судебное разбирательство в суде апелляционной инстанции проходило в трех судебных заседаниях: 30 мая, 24 июня и 10 июля 2019 г., ни в одном из которых адвокат А. (К.) не принимала участия.

В заседании судебной коллегии по гражданским делам М. городского суда 30 мая 2019 г. было удовлетворено ходатайство представителя ответчика П., З., и к материалам гражданского дела были приобщены дополнения к апелляционной жалобе П.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам М. городского суда от 10 июля 2019 г. решение С. районного суда города Москвы от 2 ноября 2018 г. оставлено без изменения, а апелляционные жалобы и дополнения к ним – без удовлетворения.

Из апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам М. городского суда от 10 июля 2019 г. следует: «...Оценивая доводы апелляционной жалобы П. и дополнений к ней, судебная коллегия приходит к выводу, что они также не могут повлечь отмены либо изменения решения суда.

В жалобе ответчика указывается, что утверждение о том, что С. совершил плагиат, а именно украл придуманные П. концепции (идеи), а также неправомерно (без цитирования) заимствовал форму выражения данных идей (текст), не порочит честь, достоинство и деловую репутацию истца, так как соответствует действительности.

Однако данное утверждение апелляционной жалобы опровергается представленными в материалы дела доказательствами и основано на ошибочном толковании норм материального права.

...Между тем вне зависимости от смысла, который вкладывал ответчик в свои высказывания, суд правильно квалифицировал правоотношения сторон. Порочащими в равной степени являются как сведения, содержащие утверждения о правонарушении (преступлении), так и о совершении нечестного поступка, неправильного, неэтичного поведения в личной, общественной жизни...

Публичное обвинение ответчиком истца как в краже концепций, так и в неправомерном заимствовании текста очевидно нанесло существенный урон профессиональной репутации истца» (*цитата абзацев 7–9 на листе 18 и абзаца 2 на листе 19 апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам М. городского суда от 10 июля 2019 г. – Примеч. Совета*).

Перечислив в апелляционном определении содержащиеся в материалах гражданского дела заключения специалистов (лингвиста, филолога, историка), судебная коллегия указала, что «...относимым, допустимым и достоверным доказательством в настоящем споре, посредством которого возможно установить факт наличия (отсутствия) плагиата со стороны истца, могла явиться судебная комплексная автороведческая историческая экспертиза с привлечением профессиональных и независимых лингвиста и ученого-историка... Бремя доказывания соответствия действительности распространенных сведений о совершенном истцом плагиате и некорректном

заимствовании текста лежит на ответчике, который в нарушение ч. 1 ст. 56 ГПК РФ не представил допустимых и достоверных доказательств ни кражи истцом вышеупомянутых концепций, ни факта производности текста, написанного истцом, от текста, написанного ответчиком. Ходатайства о комплексной автороведческой исторической экспертизе ответчиком также заявлено не было.

Довод апелляционной жалобы ответчика о том, что суд неправомерно отклонил его ходатайство о проведении лингвистической экспертизы (т. 2, л.д. 269–270), приведенных выводов не опровергает, поскольку ответ на поставленный в ходатайстве вопрос о том, следует ли из фраз ответчика о плагиате вывод, что истец, по мнению ответчика, осуществил плагиат, не требует специальных познаний и, как следствие, не является основанием для назначения экспертизы» (*цитата абзацев 5–7 на листе 20 и абзацы 1, 2 на листе 21 апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам М. городского суда от 10 июля 2019 г. – Примеч. Совета*).

В пункте 3.1 Соглашения об оказании юридической помощи... от 13 мая 2019 г. определено, что гонорар в размере (суммы № 1) рублей, выплаченный адвокату А. (К.) при подписании данного соглашения, должен быть ею полностью возвращен З. в случае недостижения результата, указанного в п. 1.2 соглашения. 10 июля 2019 г. апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам М. городского суда по делу П. решение суда первой инстанции от 2 ноября 2018 г. было оставлено без изменения. Это означает возникновение у адвоката А. (К.) обязательства вернуть З. денежные средства в размере (суммы № 1) рублей.

Как утверждает З. и не опровергает адвокат А. (К.), денежные средства в размере (суммы № 1) рублей адвокатом доверителю не возвращены до сих пор, хотя с момента возникновения у нее обязательства по возврату гонорара прошло более четырех месяцев. В своих письменных объяснениях адвокат А. (К.) не приводит причину, по которой она до сих пор не произвела возврат доверителю денежных средств. Вместе с тем, соглашаясь с необходимостью их возврата, адвокат А. (К.) указала, что «денежные средства, подлежащие возврату по соглашению, могут быть переведены З. на указанный им счет со счета коллегии» (*цитата последнего предложения письменных объяснений адвоката А. от 19 ноября 2019 г. – Примеч. Совета*).

В соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Являясь гражданско-правовым договором, соглашение об оказании юридической помощи в полной мере подчиняется общим нормам гражданского законодательства, если иное не предусмотрено специальными нормами законодательства об адвокатской деятельности.

Стороны соглашения об оказании юридической помощи вправе согласовать выплату вознаграждения адвокату в различных формах (в зависимости от фактически совершенных исполнителем действий или от результата действий исполнителя), если такие условия не противоречат основополагающим принципам российского права (публичному порядку Российской Федерации).

Как установлено п. 2 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, гонорар определяется соглашением сторон и может учитывать объем и сложность работы, продолжительность времени, необходимого для ее выполнения, опыт и квалификацию адвоката, сроки, степень срочности выполнения работы и иные обстоятельства.

При этом п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката определен единственный возможный случай, когда выплата вознаграждения адвокату может быть поставлена в зависимость от полученного для доверителя благоприятного результата рассмотрения его спора – если этот спор носит имущественный характер.

Как усматривается из материалов дисциплинарного производства, между истцом С. и ответчиком П. имел место гражданско-правовой спор неимущественного характера, поскольку истец обратился с иском к ответчику о защите чести, достоинства и деловой репутации.

Это означает, что адвокат А. (К.), заключая 13 мая 2019 г. с З. соглашение... на ведение дела в интересах П. на стадии апелляционного судопроизводства, не могла не знать, что принимает на себя обязательства принять участие в рассмотрении неимущественного спора между ее доверителем П., привлеченным к участию в деле в качестве ответчика, и истцом С.

Надлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, то есть выполнение обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, предполагает не только оказание доверителю квалифицированной юридической помощи по интересующему его вопросу, но и строгое выполнение адвокатом предписаний закона о порядке оформления правоотношений с доверителем, поскольку именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с заключением и расторжением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принять меры к тому, чтобы все процедуры, относящиеся к процессу заключения и расторжения соглашения об оказании юридической помощи, соответствовали требованиям действующего законодательства и не нарушали права и охраняемые законом интересы доверителя. Несоблюдение адвокатом данной обязанности существенным образом нарушает права и законные интересы доверителя (ухудшает его положение), поскольку затрудняет их защиту.

Толкуя условия Соглашения об оказании юридической помощи... от 13 мая 2019 г. по правилам, предусмотренным в ч. 1 ст. 431 ГК РФ (принимая во

внимание буквальное значение содержащихся в них слов и выражений), Совет вслед за Квалификационной комиссией приходит к выводу о том, что положения п. 1.2 и 3.1 соглашения в их взаимосвязи предусматривают, что адвокат А. (К.) вправе оставить выплаченное ей З. при заключении соглашения вознаграждение в (сумме № 1) рублей только в случае достижения положительного результата в виде судебного акта, которым будет отказано в иске С., в противном случае полученный адвокатом авансовый платеж подлежит возврату доверителю. Таким образом, в Соглашении об оказании юридической помощи... от 13 мая 2019 г. адвокат А. (К.) предусмотрела условие о «гонораре успеха», включение которого в соглашение на оказание юридической помощи разрешено п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката только при участии адвоката в рассмотрении спора имущественного характера.

При указанных обстоятельствах Совет признает установленным, что адвокат А. (К.), включив в Соглашение об оказании юридической помощи... от 13 мая 2019 г. положение, по которому получение (сохранение) ею вознаграждения в размере (суммы № 1) рублей ставится в зависимость от благоприятного для ответчика П. результата рассмотрения апелляционным судом гражданского дела, содержащего только неимущественные требования, ненадлежащим образом исполнила профессиональные обязанности перед доверителем, нарушив положения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката (п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката). Кроме того, с учетом изложенных выше правовых положений Совет считает, что у адвоката А. (К.) не имелось предусмотренных законом оснований для получения от З. денежных средств в (сумме № 1) рублей в качестве гонорара успеха по гражданскому спору неимущественного характера, и у нее отсутствуют основания для удержания указанной суммы в настоящее время, так как даже в соответствии с условиями заключенного сторонами Соглашения об оказании юридической помощи указанная сумма подлежала возврату адвокатом А. (К.) З., поскольку «положительного результата» по гражданскому неимущественному делу П. адвокатом А. (К.) достигнуто не было.

Одновременно с этим Совет полностью соглашается с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства как в части дисциплинарного обвинения в ненадлежащем оказании ею квалифицированной юридической помощи доверителю П. на стадии апелляционного рассмотрения его гражданского дела, включая ее неучастие в судебных заседаниях судебной коллегии по гражданским делам М. городского суда 30 мая, 24 июня и 10 июля 2019 г., так и в части оценки З. действий адвоката А. (К.), связанных с получением ею 13 мая 2019 г. вознаграждения в размере (суммы № 1) рублей, которые он считает обманом, совершенным ею с целью завладения денежными средствами.

Органы адвокатского самоуправления в своей дисциплинарной практике последовательно исходят из правовой позиции, согласно которой претензии к качеству юридической помощи, оказываемой адвокатом по соглашению с доверителем, вправе предъявлять лишь последний. Заявителем по настоящему дисциплинарному производству является З., заключивший с адвокатом А. (К.) соглашение об оказании юридической помощи П., который является дееспособным совершеннолетним гражданином... От П. каких-либо жалоб в отношении адвоката А. (К.) на оказание ему последней неквалифицированной юридической помощи или по иным аспектам работы не поступало.

В связи с этим Совет полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в указанной части ввиду обнаружившегося отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства. Одновременно Совет разъясняет, что П. вправе самостоятельно подать жалобу, если считает оказанную адвокатом А. (К.) юридическую помощь неквалифицированной.

Согласно Разъяснениям Комиссии Федеральной палаты адвокатов РФ по этике и стандартам по вопросам применения п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката, утвержденным Советом Федеральной палаты адвокатов РФ 28 января 2016 г. (Протокол № 3), доведенным до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путем опубликования в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов РФ [http:// www.fparf.ru](http://www.fparf.ru), компетенция квалификационной комиссии и совета адвокатской палаты субъекта РФ включает установление в действиях (бездействии) адвоката только признаков дисциплинарного проступка и применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности. Установление в поведении адвоката (как и любого другого лица) признаков уголовно наказуемого деяния или административного правонарушения возможно лишь в порядке, предусмотренном соответствующим законодательством. Порядок уголовного судопроизводства на территории РФ устанавливается УПК РФ и является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства (ч. 1 и 2 ст. 1 УПК РФ). Следовательно, вопрос о наличии в действиях (бездействии) адвоката признаков уголовно наказуемого деяния может быть решен только в порядке уголовного судопроизводства, определенном УПК РФ.

При таких обстоятельствах Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что оценка З. действий адвоката А. (К.), связанных с получением ею 13 мая 2019 г. вознаграждения в размере (суммы № 1) рублей, которые он считает обманом, совершенным ею с целью завладения денежными средствами, выходит за пределы компетенции органов адвокатского самоуправления и свидетельствует о недопустимости жалобы в этой части. С учетом изложенного Совет разъясняет заявителю З., что в случае, если он считает, что адвокатом А. (К.) совершено деяние, содержащее

признаки преступления, он может обратиться с соответствующим заявлением в органы, осуществляющие уголовное преследование.

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката А. (К.) за совершенный дисциплинарный проступок, Совет учитывает умышленный и грубый характер данного нарушения, свидетельствующий об игнорировании адвокатом А. (К.) норм Кодекса профессиональной этики адвоката, регулирующих получение адвокатом вознаграждения, причитающегося ему за работу. В то же время Совет принимает во внимание, что адвокат А. (К.) ранее к дисциплинарной ответственности не привлекалась, выражает готовность возратить полученные денежные средства. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату А. (К.) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.